

Психология образования

УДК 37.015.3

Д.В. Каширский

ВОСПИТАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена проблеме воспитания ценностей подрастающего поколения. Данная тема актуальна для демократического общества, ставящего права и свободы граждан в центр собственных приоритетов. Подчеркивается важность теоретического осмысления понятия «ценность», раскрывается его психологическое содержание как элемента «методологической триады» Д-С-Л (деятельность – сознание – личность), предложенной А.Н. Леонтьевым. Отмечается, что педагогическая задача воспитания гуманистических ценностей не может быть решена без глубокого осмысления феномена личностных ценностей, без знания особенностей их становления, развития и функционирования.

Ключевые слова: воспитание, развитие, образование, личностные ценности, сознание, личность, деятельность, гуманизация образования, цели современного образования.

D.V. Kashirsky

INSTILLING OF HUMANISTIC VALUES AS A TARGET LANDMARK FOR EDUCATION IN A DEMOCRATIC SOCIETY

The article is devoted to the problem of the development of values of the younger generation. The importance of the issue for the democratic society focused on the priority of the citizen's rights and freedoms is noted. The psychological content of the concept of «value» as an element of the A.N. Leontiev's triad: Activity – Consciousness – Personality is under analysis. It is noted that the pedagogical task of instilling of humanistic values cannot be solved without a deep understanding of the phenomenon of personal values and knowing the characteristics of their formation, development and functioning.

Key words: instilling, development, education, personal values, consciousness, personality, activity, humanization of education, goals of modern education.

Ведущим положением концепции образования в демократическом обществе является идея гуманизации, ставящая в центр всего учебно-воспитательного процесса личность человека, получающего образование, – его возможности, интересы и ценности. Образование в таком обществе является социальным институтом, который нацелен на будущее и отвечает за качество человеческой истории. Через какие-то 10–15 лет современные учащиеся будут определять направления развития общества во всех областях жизнедеятельности – в науке, образовании, искусстве. Поэтому наряду с «познавательной» функцией (передачей учащемуся системы научных знаний об окружающей действительности, а также вооружением

его методами научного познания) образование должно реализовать и «психологическую» функцию – создавать условия для становления субъективного мира личности с учетом уникальности, ценности и непредсказуемости психологических возможностей каждого человека.

Провозглашая в качестве целевого ориентира образования развитие личности учащихся, ряд авторов, в частности И.Я. Лернер [1], конкретизируют данную задачу. По мнению ученого, главной целью воспитывающего и развивающего обучения, служащего ориентиром для всех других целей и обуславливающего весь инструментарий дидактики, является развитие системы ценностей, предстоящей к обретению подрастающим

поколением. Заметим, что сказанное не является чем-то новым, неожиданным или радикальным. Общепризнано, что воспитание и заключается в передаче молодому поколению ценностей материальной и духовной культуры. Именно путем накопления ценностей культура сама себя воспроизводит, а передаточная функция культуры как раз и заключается в том, что ценности более старшего поколения становятся элементом структуры сознания поколения последующего.

В последние годы все чаще говорится о том, что механизм трансмиссии культуры стал давать сбои, одними из первых об этом стали высказываться специалисты-практики. Так, детские психологи указывают на заметные нарушения в общении между родителями и детьми, на сложности установления взаимодействия между ними. Таким образом, не создаются необходимые условия для воспитания личности ребенка, передачи ценностей от старших к младшим.

Следует заметить, что проблема трансмиссии культурных ценностей имеет не только практическую, но и теоретическую составляющую. Первой проблемой, с которой сталкиваются психологи, начиная заниматься ценностной проблематикой, является отсутствие в психологии общепризнанной дефиниции личностных ценностей. Парадоксально, но подавляющее большинство психологических теорий и концепций вполне обходятся без этого понятия. Конечно, психологи активно используют это слово для обозначения определенной части психологической реальности. Однако в этом вопросе среди них нет полного согласия. Так, например, в возрастной и педагогической психологии понятие «ценность» употребляется преимущественно в контексте проблемы нравственного развития и воспитания, при этом почему-то упускается из виду, например, существование эстетических или познавательных ценностей. В общей психологии и психологии личности нередко под ценностным обликом выступают другие проявления психики – мотивы, цели, средства, смыслы и др. Но тогда непонятно, зачем нужно само понятие «ценность», если ценность может быть целью или средством, являться убеждением или выступать в качестве мотива поступка или деяния и т. д. Можно сказать, что понятие «ценность» в психологии напоминает «большой мешок, в который сложены самые разные вещи». Задача минимум в данной области знаний – разобраться во всех хитросплетениях психологических феноменов, составляющих потребностно-смысло-

вую сферу личности, и дать понятию «ценность» собственно психологическую трактовку, описать феноменологию, лежащую за данным понятием, а также четко определить функции, которые оно выполняет.

Без решения этих вопросов задача воспитания системы ценностей у подрастающего поколения напоминает известное выражение из русских народных сказок: «пойди туда, не знаю куда; принеси то, не знаю что». Впрочем, процесс воспитания нередко напоминает именно такое движение, однако специалисту-практику все же хотелось бы иметь хоть какие-то начальные ориентиры.

Ставя сугубо педагогическую цель по воспитанию системы ценностей, специалист-практик (воспитатель, психолог, педагог, социальный педагог и др.) в данной области столкнется также и с тем, как понятие «ценность» трактуется в педагогике. Ведь оно не является сугубо психологическим, а активно используется в философии, аксиологии, этике, эстетике, юриспруденции, экономике и, конечно, оно есть в педагогике. В данной области понятие употребляется в связи с задачей воспитания – передачей подрастающему поколению накопленных в культуре ценностей и смыслов. И здесь нет противоречия со сказанным нами выше. Однако с присущей педагогике категоричностью и долженствованием все ее рецепты, сформулированные в предельно обобщенной форме, сведутся к тому, что педагог должен выполнять описанную выше передаточную функцию, а человек, выполняющий такую функцию, и есть педагог. В педагогических текстах можно встретить также, например, и рассуждения о том, как «рождаются» ценности. По мнению некоторых авторов, это происходит в момент «встречи педагога с воспитанником», в «ситуации реального взаимодействия» и т. д. То есть до этого ценностей не было ни у того, ни у другого, но стоило учителю войти в класс, чудо рождения смыслов и ценностей наконец-то произошло. Трудно поспорить с тем, что вся человеческая психика, включая, конечно, и ценности, есть результат взаимодействия «идеальной и реальной форм» (Л.С. Выготский), но механизм этого «рождения» крайне трудно вычленишь из подобных пространственных педагогических описаний. Тем более невозможно представить себе этапы формирования системы ценностей (представление о которых так важно для организации теоретически осмысленной практики), наподобие, скажем, тех, которые четко выделены П.Я. Гальпериным в

его теории поэтапного (планомерного) формирования умственных действий и понятий. Поистине прав К.Д. Ушинский, основатель отечественной педагогической науки, писавший, что педагогике перед тем, как воспитывать человека во всех отношениях, сперва необходимо узнать его во всех отношениях. Сказанное верно и в отношении воспитания системы ценностей. И первый вопрос при этом (повторимся) – это вопрос о понятии: что представляет собой ценность как элемент психологической структуры индивидуального сознания, личности подрастающего человека, в чем заключается связь ценностей и деятельности субъекта. Говоря иначе, каково место ценностей в структуре методологической триады «деятельность – сознание – личность» (А.Н. Леонтьев).

Три сопряженных формы (ипостаси) ценностей. Проведенный анализ показывает, что в современных теоретических и общенаучных представлениях признается [2]: а) ценности составляют объективную реальность культуры, ее главные, ядерные образования, «знаки» культуры; ценности присутствуют на уровне общества и отдельных социальных групп, задавая критерии должного, желательного для различных сфер социальной активности через общественные или групповые установки и оценки, императивы и запреты, выраженные в форме нормативных представлений (о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном и т. п.); б) ценности могут существовать в форме артефактов культуры – в виде предметов живописи, музыки, литературных произведений, деяний конкретных людей и др.; в) ценности представлены на личностном уровне как явления «вторичные», отраженные, субъективные.

Понятие личностных ценностей. В соответствии с нашими представлениями [3], личностные ценности лежат в основе оценок, которые выносит субъект событиям «внешнего» и «внутреннего» мира в пространстве таких понятий, как истина, добро, красота, справедливость, порядочность, честность и др. Данные понятия являются вырабатываемыми в культуре ценностными категориями, а их присвоение, смысловое и эмоциональное наполнение индивидом составляет субъективное измерение культуры, указывает на психологический облик человека, уровень его индивидуальной культуры, степень нравственной воспитанности. Личностные ценности – это интериоризированные и принятые человеком критерии должного, позволяющие отделить добро

от зла, пользу от вреда, истину от заблуждения, достойное от недостойного. Они выступают для индивида в качестве своеобразной системы координат, предназначенной для структурирования образов субъективной реальности, наделения событий «внутренней» (психической) и «внешней» жизни оценочными компонентами (маркерами) [3]. В этом и заключается основная функция ценностей – оценочная, которая проявляется в двух видах ситуаций выбора, качественно различающихся друг относительно друга – при выборе действия и оценке объекта.

Принцип историзма в исследовании личностных ценностей. Таким образом, ценности существуют объективно, на уровне общества, отдельных социальных групп как категория интерпсихическая, и субъективно как явления «вторичные», отраженные, существующие на уровне психики и личности, как субъективная реальность культуры, т. е. как категория интрапсихическая. Культурные ценности и ценности субъекта образуют единую взаимообусловленную систему. Анализ показывает, что ценности являются относительно стабильными характеристиками общества и субъекта, поэтому они могут выступать в качестве единицы анализа и оценки как объективной (истории, культуры), так и субъективной (психики, личности) реальности. Можно сказать, что личностные ценности имеют двойственную природу. С одной стороны, они социальны по генезу и опосредствованы по строению, т. к. обусловлены обществом, появляются у человека во взаимодействии и общении с другими людьми, благодаря интериоризации социальных, культурных ценностей. С другой стороны, ценности индивидуальны – в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт человека, представлено своеобразие его потребностей и переживаний. Данное разделение или двойственность ценностей ставит важный психологический вопрос о том, как соотносится на уровне личности собственно личностное («внутреннее», субъективное, индивидуальное) и культурное (общественное, социальное, «внешнее» и зачастую «наносное»). Для ответа на данный вопрос нами был проведен специальный анализ, который (в соответствии с принципом историзма, введенным в отечественную психологию Л.С. Выготским) велся в нескольких направлениях [3].

1. *Историогенез ценностей.* Так, отмеченное расхождение становится явным и, соответственно, появляется возможность его всестороннего

анализа при изменении общественной идеологии, в ситуации кризиса, ценностно-нравственной неопределенности в обществе, когда одна историческая эпоха сменяет другую. Именно это и наблюдается в современном российском обществе, в котором происходят сложнейшие процессы, связанные с изменением его сущностных характеристик. Результаты проведенных нами исследований ценностей различных социальных групп на протяжении 1995–2019 гг. наглядно показывают, как, в частности, через СМИ общественная идеология постепенно навязала людям новую систему жизненных ориентаций (в заостренных формах – культ денег, стяжательство, вещизм и пр.). Анализ показывает также, что за годы реформ и кризиса (ставшего для России уже перманентным) рейтинги таких ценностей, как «получение высокого образования», «познание нового в мире, природе, человеке» и «свобода как независимость в поступках и действия» в ценностных иерархиях подростков потеряли несколько позиций, а «высокое материальное благосостояние» и «высокий статус в обществе» стали более приоритетными для молодежи. В целом можно сказать, что «экономический приоритет» в современной России стал намного важнее человеческого – «сила вещей» стала главнее, чем «связь людей» (Ф.М. Тютчев). Несмотря на это, люди, студенческая молодежь в частности, пронесли через годы реформ, составивших зачастую целую эпоху в их индивидуальной жизни, определенные ценности, некоторый их инвариант. Так, например, любовь, общение, интересная работа, полная самореализация на протяжении последних 25 лет все так же значимы в молодежной среде, а активность для достижения позитивных изменений в обществе, помощь другим людям и милосердие к ним, а также религиозные ценности, как правило, замыкают списки ценностных иерархий.

2. *Онтогенез ценностей.* Расхождения между «социальным» и «индивидуальным» становятся ярко выраженными и в том случае, если процесс развития личности и становления ее системы ценностей рассматривается на различных стадиях онтогенеза, в динамике, в разных временных точках. Так, в соответствии с одним из положений культурно-исторической теории Л.С. Выготского каждый кризис возрастного развития заканчивается формированием нового самосознания, изменяющим сложившуюся в начале каждого возрастного цикла социальную ситуацию развития. Говоря иначе, перестройка миро-

воззрения, переоценка идеалов и ценностей есть основной момент при переходе от возраста к возрасту [4]. Таким образом, изучение личностных ценностей в онтогенетическом аспекте позволяет обнаружить определенные возрастные вехи их развития – динамику, трансформации и изменения, которые они претерпевают, а также и то, что личность пронесит с собой на протяжении всей жизни или хотя бы какой-то относительно длительной ее части.

3. *Микрогенез ценностей.* Анализ может быть проведен и на микроуровне – уровне общепсихологических закономерностей. Так, когда происходит смена обстоятельств жизни или обстоятельств дела субъекта, сразу же становится выраженным то наносное («внешнее») и то собственно ценностное, устойчивое («внутреннее»). Сказанное можно наглядно показать на примере юношеского самоопределения, когда образование нередко утрачивает свою значимость для субъекта после его поступления в высшее учебное заведение, в то время как в других случаях сохраняет свою истинную ценность.

Ценности в психологической структуре личности. Личностные ценности образуют содержательную сторону направленности личности и выражают внутреннюю основу ее отношений к окружающему миру, событиям жизни, другим людям, деятельности, самой себе. Однако к содержательной стороне направленности личности относятся также потребности, мотивы, смыслы. В этой связи представляется очень важным прояснить разграничение перечисленных выше понятий и указать на отношения их с категорией личностных ценностей. Так, под потребностью в психологии понимается субъективное состояние отражения объективной нужды человека в том, что ему не принадлежит (А.Н. Леонтьев) [5]. Потребность для психолога – некая абстракция, данная исследователю на «языке мотивов». Вслед за К. Левиным и А.Н. Леонтьевым в отечественной психологии закрепилась традиция сводить психологический анализ потребностей к анализу мотивов. Под мотивом при этом понимается материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном плане предмет потребности (А.Н. Леонтьев) [6]. Мотив – это то, что является конкретным побудителем деятельности, то, что придает деятельности направленность. Мотивы, однако, как указывал А.Н. Леонтьев, не «отделены» от сознания. Даже когда мотивы не сознают-

ся субъектом, т. е. когда он не отдает себе отчета в том, что побуждает его осуществлять ту или иную деятельность, они все же входят в его сознание, но только особым образом. Мотивы придают сознательному отражению субъективную окраску, которая выражает значение отражаемого для самого субъекта, то есть его личностный смысл. Таким образом, кроме своей основной функции – функции побуждения, мотивы имеют еще и вторую функцию – функцию смыслообразования. Мотив – это то, что нужно субъекту, а смысл – это ответ на вопрос, зачем нужен субъекту предмет потребности (Б.А. Сосновский) [7]. Личностная ценность представляет собой более «градуированную» категорию, ее функция – сопоставление и ранжирование всех «зачем» и всех «нужно» по критерию субъективной значимости («что должно»). Личностная ценность есть «сгусток» потребностей, их отработанное и вербализованное представительство в сознании личности [3].

Таким образом, личностные ценности проявляются и формируются в ситуации выбора, причем отражая не сущее (что есть или что хочется), а должное (как должно быть). Известное стихотворение В.В. Маяковского (1925 г.) «Что такое хорошо, а что такое плохо?» («Крошка сын к отцу пришел...») по своей педагогической цели как раз направлено на воспитание личностных ценностей, однако намного действенней данная задача решается в том случае, если субъекта ставят в ситуацию реального выбора. Например, дилеммы Л. Колберга демонстрируют прекрасный пример подобного рода ситуаций.

Ценности в психологической структуре сознания. Личностные ценности являются элементом структуры сознания. Они присутствуют в сознании на уровне объективного значения, а также личностного смысла и чувственной ткани, будучи «обеспеченными» эмоционально-переживаемым, потребностно-пристрастным отношением субъекта. Поэтому воспитание системы ценностей должно быть направлено не только на передачу подрастающему поколению системы объективных значений ценностных категорий, но и на обогащение чувственного содержания и личностного опыта, лежащих за каждой ценностью. Без этих «подстилающих» для личностных ценностей «слоев», выступающих в качестве своеобразного «строительного материала», полноценное развитие потребностно-смысловой сферы личности происходить не будет. По нашим данным, ценности,

присвоенные только на уровне значений, являются для личности лишь внешними, декларативными, «назывными», но они не выступают при этом в качестве действенного внутреннего регулятора поведения и деятельности субъекта. Следует заметить, что важным этапом в развитии чувственной ткани личностных ценностей является дошкольный возраст – период интенсивного развития воображения и творческих способностей.

Ценности в психологической структуре деятельности. Личностные ценности пронизывают целостную структуру человеческой деятельности, выступая в роли важнейших условий на стадии ее планирования (замысла), реализации и оценки результатов. Например, на стадии постановки и принятия цели действия одним из оснований для выбора цели выступают нравственные ценности человека. Ценности участвуют в придании цели смысла предмета потребности. Личностные ценности служат основанием для выбора средств действия в тот момент, когда выбранное средство оценивается на возможные последствия его использования в координатах «плохо – хорошо», «уместно – не уместно» и др. Когда субъект производит выбор средства, он берет (или не берет) на себя ответственность за последствия своих действий для себя и других людей. Ценность (значимость, важность) предмета для субъекта определяет время начала действия и величину (силу) побуждения. Наконец, ценности участвуют в этической, эстетической или познавательной оценке предвидимых результатов деятельности, а также ее последствий.

Следует различать ценность как личностное и ценность как деятельностное образование по аналогии с тем, как различают между собой мотивы личности и мотивы деятельности, субъективно не всегда совпадающие между собой. Так же далеко не все личностные ценности достигают своей деятельностной реализации (воплощения), однако они продолжают жить в душе человека, придавая смысл его существованию, поэтому сфера личностного бытия ценностей, конечно же, намного шире их деятельностной реализации. В этой связи следует заметить, что для психологического анализа крайне важным является сопоставительный анализ ценностных представлений со степенью их воплощения в жизни и деятельности. Результатом такого анализа является обнаружение внутренних «напряжений» (противоречий, конфликтов, переживаний, коллизий) в системах ценностей различных категорий людей, которые являются движущей силой их личностного раз-

вития (прогрессивного или регрессивного). Так, проведенные нами исследования убедительно показывают, что невозможность реализации личностных ценностей, блокировка лежащих в их основе потребностей могут переживаться человеком очень болезненно, приводя к внутренним противоречиям и конфликтам («напряжениям»), результатом разрешения которых может являться как прогрессивное развитие личности, так и ее разрушение (аномальное, девиантное, преступное поведение и пр.). Ценности могут не найти соответствующих сред для реализации в обществе, что может послужить основой для формирования побуждений к девиантному поведению. Поэтому знание о внутренних противоречиях и конфликтах («напряжениях») в системе ценностей молодежи позволит специалисту-практику лучше понять движущие силы, условия возникновения и механизмы отклоняющегося поведения [8].

Таким образом, ценность как субъективное психическое явление является важнейшей категорией психологической науки, представляет

собой элемент структуры личности-сознания-деятельности и как предмет психологического анализа требует (для более глубокого ее понимания и осмысления) системного (целостного) рассмотрения в представленной методологической рамке, а рассматриваемая триада – включения в свою структуру категории ценности.

Проблема ценностей имеет давнюю историю изучения и носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Сказанное означает, что ценности не являются предметом сугубо психологического анализа, однако без психологии не может быть всестороннего понимания феномена личностных ценностей. Воспитание системы личностных ценностей – долгосрочная и трудоемкая задача. Приложение усилий в данном направлении – основной целевой ориентир образования для общества, ставящего человека во главу угла. Эта задача не может быть решена без глубокого осмысления феномена личностных ценностей, без знания особенностей их становления, развития и функционирования.

Библиографический список

1. Лернер, И. Я. *Философия дидактики и дидактика как философия* / И. Я. Лернер. – Москва : Изд-во РОУ, 1995. – 44 с.
2. Леонтьев, Д. А. *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности* / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с.
3. Каширский, Д. В. *Психология личностных ценностей : дис. ... д-ра психол. наук* / Д. В. Каширский. – Москва : РГГУ, 2014. – 550 с.
4. Выготский, Л. С. *Собрание сочинений : в 6 т.* / Л. С. Выготский ; под ред. Д. Б. Эльконина. – Москва : Педагогика, 1984. – Т. 4. *Детская психология.* – 432 с.
5. Леонтьев, А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность* / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
6. Леонтьев, А. Н. *Потребности, мотивы и эмоции* / А. Н. Леонтьев. – Москва : МГУ, 1971. – 40 с.
7. Сосновский, Б. А. *Мотив и смысл* / Б. А. Сосновский. – Москва : Прометей, 1993. – 200 с.
8. Каширский, Д. В. *Субъективные ценности подростков с делинквентным поведением* / Д. В. Каширский // *Психологические исследования.* – 2013. – Т. 6, № 32. – С. 8.